

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

А.М. Кыргыз

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ (О Мартыновой (Шмаль) Лидии Готфридовне)

Лидия Готфридовна приняла нас душевно и с пониманием. Мы очутились в домашней гостеприимной обстановке и увлечённо слушали историю её семьи, начиная с жизни в Поволжье. Мать Лидии Готфридовны рассказала ей обо всём спустя много лет, после того как немного улеглась боль. Для неё память о жизни в Поволжье согревала суровое прошлое. Мать, Мария Готфридовна, родилась в 1911 г. в селе Шталь Саратовской области Кукуцкого района. Отец, Готфрид Петрович Шмаль, родился в 1909 г. там же. Родители Лидии Готфридовны в Поволжье жили спокойной и обеспеченной жизнью. У них было четверо детей. Готфрид Петрович работал конюхом в колхозе. На конных соревнованиях в Саратове он занимал первые места. Мария Готфридовна тоже работала в колхозе. Там никто без работы не сидел, все работали. Совхоз был богатый, поля имел большие, не было видать им конца и края. С них собирали много зерна, целые горы. Держали много скотины, разводили фруктовые сады, а вот картошку почти не садили. Только раз в неделю готовили блюда из картошки, а в основном варили из фруктов супы, вареники с вишней и многое другое.

Вывозили семью Шмаль из Шталя в августе 1941 г. Мария Готфридовна только родила четвертого ребенка, ему еще не было месяца. Когда выселяли, сельчанам сообщили, что это ненадолго и вскоре всех вернут обратно. В семье Шмаль думали, что уедут буквально на месяц и вернуться обратно. Вечером, когда уезжали, подошло время дойки, и стоял страшный рёв скотины, а на всю деревню оставалась одна женщина. Она бегала от коровы к корове, не зная, что делать.

Семью Шмаль вместе с другими немцами погрузили в вагоны, в которых перевозили скотину, и отправили. Везли долго и остановились в Новосибирской области, где и расселили. Примерно через год семью перевезли в Томскую область, в село Парабель. Стояла уже глубокая осень. Выгрузили на берегу Оби и велели не отходить

от места ни на шаг. С собой Шмали взяли только сундучок, где хранили «тряпки», и железную плиту. Сундучок был деревянный, красиво оббитый кованым железом. В него положили только самое необходимое, так как не разрешали ничего брать с собой. Бабушка Лидии Готфридовны настояла, чтобы взяли и железную печь, которая вскоре и пригодилась, когда поселились в землянках. Ещё с собой из Поволжья взяли хорошую прялку.

Утром приехал комендант и распределил всех по местам жительства. Семья Шмаль попала на Кирзавод, что находился рядом с Парабелью. Готфрида Петровича тогда уже не было с семьей, его забрали в трудармию. На руках Марии Готфридовны оказалось четверо детей, младшая сестра и мать, всего семеро человек. На Кирзаводе вырыли землянку и жили в ней. Через неделю всех отправили в деревню Басмасово, где заставили ловить рыбу. Мария Готфридовна заявила, что раньше рыбу в глаза не видела, не то чтобы ловить её. Ей ответили, что со временем научится. В Басмасово вновь вырыли землянку. Приближалась зима. Мария Готфридовна умела вязать на спицах и научилась вязать сети. Этими сетями и ловили рыбу на Оби – нельму и стерлядь. Улов был большой, но рабочим разрешалось брать лишь подпорченную рыбу. Что собакам варили, то и им давали.

Зимой Мария Готфридовна отморозила ноги, так как не было тёплой одежды и обуви. После этого она уже не могла рыбачить, и её вместе с семьей отправили в детский санаторий, в 40 км от Басмасово. Там она работала поваром. Главная сложность заключалась в том, что Мария Готфридовна не умела говорить по-русски. В санаторий привозили больных детей со всего района. Заведующая санаторием была очень внимательной и хорошей женщиной, из раскулаченных. Кто кулаки, кто немцы – все были ссыльными в Парабели. С разрешения заведующей Мария Готфридовна сшила детям одежду из списанных простыней. Так потихоньку оживали.

В 1947 г. вернулся из трудармии Готфрид Петрович. Он постоянно переписывался с женой. В письмах наказывал, чтобы Мария Готфридовна ничего не жалела, всё, что было, продавала, только чтобы дети не голодали. Она в Басмасово всё, что привезли с собой, обменяла на еду – куски хлеба, чтобы не умереть с голоду. Там пришлось очень трудно, но в санатории немного перевели дух. После возвращения Готфрида Петровича перебрались в деревню Щука с пристанью «Малые реки». Там построили дом, сначала небольшой, а затем побольше. В семье родилось ещё двое детей: в 1949 г. – сын,

а в 1951 г. – дочь Лидия. Через некоторое время пристань закрыли, и семью перевели в Парабель.

Оттуда в 1964 г. родители с Лидией отправились погостить в Киргизию, где у Готфрида Петровича жили два двоюродных брата. В Киргизии родителям понравилось, и они остались там до тех пор, пока на этом настаивала Мария Готфридовна. Остальные дети по-прежнему жили в Парабели. В Киргизии прожили четыре года. Там немцы активно хлопотали о восстановлении Республики немцев в Поволжье: собирали делегацию, ездили в Москву. Воссоздать республику не разрешили. Отец Лидии Готфридовны отказался возвращаться в Поволжье. Говорил, что там их больше никто не ждёт. Родственники поехали туда и через два года вернулись обратно: там всё было совсем по-другому, не так, как раньше.

Лидия Готфридовна училась в начальных классах в Щуке, потом год жила в школе-интернате в деревне Белка. По возвращении из Киргизии окончила школу в Парабели. Профессиональное образование получила в Томске, окончив училище связи. По его окончании сорок лет работала на почте в Парабели междугородной телефонисткой. За добросовестный и достойный уважения труд Лидия Готфридовна получила награды, ей были присвоены почётные звания: в 1985 г. – почётное звание «Ударник Коммунистического труда», в 1990 г. – медаль «Ветеран труда», в 2001 г. – звание «Ветеран связи Томской области». Телефонисткам предоставлялись льготы, и в возрасте 45 лет Лидия Готфридовна вышла на пенсию, но ещё до 58 лет работала на почте оператором связи.

Муж Лидии Готфридовны, Владимир Михайлович Мартынов, родом из Татарии. Когда он служил в армии на Дальнем Востоке, в Парабели была объявлена Всесоюзная стройка нефтепровода. Из армии он с двумя друзьями отправился в Парабель. Им обещали золотые горы, но на деле вышло всё не так. Парни устроились шоферами, и им дали машины, «как из-под забора», чтобы сами отремонтировали. Только что прибывшим из армии молодым людям нечего было одеть, обуть. Все трое были из одной части, в Парабели познакомились ещё с двумя парнями, так впятером и стали держаться вместе – жить и работать. Договорились, что с одной полочки все одевают одного, затем второго и так далее. Ребята были молодцами и помогали друг другу.

На танцах Лидия Готфридовна познакомилась с будущим мужем, полгода они дружили, а затем и поженились. На сватовство жених никого из родственников не привёл: мать жила в Татарии. Невеста с же-

нихом договорились о женитьбе и пришли к её родителям. Владимир был таким стеснительным, что во время застолья только сидел и молчал. Отец Лидии Готфридовны спрашивает: «Ну, что случилось-то?» – жених же только смотрит на невесту и молчит. Наконец, заговорил, что хотят, мол, пожениться и пришли узнать, как на это смотрят родители невесты. Отец сказал: «Ну, слава богу. Наконец-то!»

Свадьбу сыграли в 1971 г. в доме родителей Лидии Готфридовны. У них в это время был уже большой дом. Его купили, когда вернулись из Киргизии. В ЗАГС молодые ехали на машине «ГАЗ-66», в то время легковых машин в селе не было. Жених приехал за невестой, отвёз её в ЗАГС, а затем в дом её родителей. На Лидии Готфридовне была длинная фата и венок, сделанный племянницей отца – Елизаветой Петровной. Она была женщиной в годах, жила на Кирзаводе и мастерила красивые веночки из бумажных цветов, покрытых воском. Этот венок она сделала в 1958–1960 гг., и он служил всей родне. В 1963 г. старшая сестра Лидии Готфридовны выходила замуж в этом венке, а в 1968 г. его надела жена старшего брата. К венку была прикреплена длинная фата. Выходить замуж в этом венке стало семейной традицией. И у жениха, и у невесты к свадебной одежде были приколоты бумажные цветочки, как того требовал обычай. Кроме того, к костюму жениха была приколоты длинная лента, завязанная бантом. Венок и фату мать Лидии Готфридовны долго хранила в сундучке, привезённом из Поволжья.

На свадебном столе всего было в достатке. Свадьбу справляли осенью, и из Киргизии привезли много помидоров. Они лежали в корзинке в кладовке, откуда их только успевали подавать к столу. Из немецких блюд можно назвать «нудельзуппе» – суп из домашней лапши с курицей. Тесто для лапши делают из муки, яиц и воды. Его тонко раскатывают, скручивают в рулет, разрезают на деревянной дощечке на узкие полоски. Получается длинная лапша, которую нужно высушить. Мать Лидии Готфридовны сушила лапшу на подушках: положит на подушку газету, разложит лапшу, накроет её газетой, а сверху – ещё одной подушкой. Лапша должна полежать так некоторое время и высохнуть. Потом из лапши готовили блюда, хранили ее в мешочках. В магазине лапшу никогда не покупали, а готовили сами.

Семейным блюдом считался «штрудель». Его готовят следующим образом. Сухофрукты моют, помещают в кастрюлю с водой и доводят до кипения. Делают тесто из муки, яиц, соды и воды, как на оладьи, только покруче. Раскатывают, смазывают сливочным

маслом, сверху посыпать сахаром и сворачивают в рулет. Сваренные сухофрукты выкладывают на рулет и запекают в чудо-печке примерно час. На тарелку выкладывают рулет с сухофруктами, смазывают сметаной, сливками или маслом и едят с холодным молоком. Очень вкусное блюдо. Лидия Готфридовна с детства привыкла к маминым блюдам, и сама с удовольствием готовит их своим детям. Она растила племянника, он стал военным и когда приезжает к ней в отпуск, обязательно просит: «Мама Лида, приготовьте мне Ваши блюда». Готовит она и пирог «кухе».

Родители Лидии Готфридовны были лютеранами, а она сама, как и её муж, – православные. Мать Лидии Готфридовны с детства была приучена к Богу. На Волге она полдня училась в светской школе, а после обеда ходила в церковную. Там все ходили в церковь молиться. Мать и своих детей приобщила к Богу. Она вставала рано утром и обязательно начинала день с чтения молитвенника. Тем временем отец топил печь, а мать, помолвившись, готовила завтрак. И вечером, перед сном, она тоже читала молитвы. Когда начались гонения на церковь, у неё хранились «Библия» и молитвенник.

Вскоре после рождения дочери Лидия Готфридовна с мужем поехали погостить в Татарию. Дочери был всего годик. Перед поездкой мать Лидии Готфридовны сшила внучке наряд из длинной фаты, в которой дочь выходила замуж. В Парабели тогда не было церквей, и мать наказала обязательно окрестить ребёнка в Татарии. Свекровь тоже была верующим человеком и прислуживала при православной церкви. Для совершения таинства крещения должна была покреститься по православному обряду и сама Лидия Готфридовна. Она позвонила матери и объяснила ситуацию, на что получила ответ: «Какая разница, какая вера, ведь Бог-то один, не задумывайся и крестись». Так сначала окрестили саму Лидию Готфридовну, а потом её маленькую дочь в том наряде, который сшила ей бабушка.

Мать Лидии Готфридовны умерла в возрасте 92 лет. Умерла тихо и спокойно, от старости. Даже в пожилом возрасте она оставалась энергичной и бодрой. Когда Лидия Готфридовна ездила на дачу, она всегда просила взять её с собой. На даче сразу же бралась за работу. Схватит, например, ведро и начинает сажать картошку. Муж Лидии Готфридовны возмущался и говорил: «Лидия, убери маму с поля, а то вдруг соседи увидят».

Из праздников Лидия Готфридовна вспоминает Пасху. Когда жили в деревне Щука, её отмечали так. Утром отец брал кошку и её лапами

делал заячьи следы на скамейке. Мать красила яйца, готовила выпечку, покупала конфеты. Клала всё это на скамейку и говорила: «Идите, дети, вам зайчик подарки принёс!». Дети выходили и радовались подаркам. Троицу особо не праздновали, но мать Лидии Готфридовны, когда жили в Шуке, рвала веточки берёзы, плела из них венок и вешала его в доме. Дети её спрашивали, зачем это, а она отвечала, что на Троицу обязательно надо так делать. Масленицу вообще не праздновали.

Новый год заменяет Рождество – самый любимый и яркий праздник. За месяц до Рождества начинают готовить подарки взрослым и детям, каждому отдельно. Оно приходится на 25 декабря, но отмечать его начинают с вечера, 24 декабря. Обязательно ставят ёлку. Раньше отец Лидии Готфридовны привозил её из леса. Из взрослых выбирают Санта-Клауса, это и есть Дед Мороз. Раньше его функции исполняла мать Лидии Готфридовны, а сейчас – она сама. В мешок Санта-Клаусу насыпают конфеты. Он наряжается и слушает, как читают стихотворения маленькие дети на русском языке. Наградой служат конфеты. Детей постарше, которые плохо учатся, Санта-Клаус наказывает «цепью». Потом вся семья садится за стол и отмечает Рождество. Пост перед Рождеством не соблюдался, как у русских: братья работали в лесу, и их надо было хорошо кормить, в том числе и мясной пищей.

Сейчас у Лидии Готфридовны двое детей: дочь Евгения родилась в 1973 г., сын Василий – в 1975 г. У Евгении старшая дочь окончила Томский государственный педагогический университет, а сын пойдёт в 11-й класс. У Лидии Готфридовны много родственников в Германии. Так, все четырнадцать детей двоюродного брата отца Лидии Готфридовны уехали из Киргизии в Германию и живут там. Отец Лидии Готфридовны не собирался ни возвращаться в Поволжье, ни переезжать в Германию. Когда жили в Шуке, там жили и работали ссыльные латыши. Им в 1953–1954-х годах разрешили вернуться на родину. Отец подчёркивал, что если бы и немцам в это время разрешили вернуться на историческую родину, это было бы ещё возможно, а в 1964–1965-х гг., когда вышел указ, на Волге уже ничего немецкого не осталось. О Германии он рассуждал так: «Мы там не дома и тут в гостях. Там мы будем второстепенными, и что там делать». Не возникало особого желания поехать в Германию и у Лидии Готфридовны. Её родина здесь, в Сибири, и по Парабели она идёт с гордо поднятой головой, потому что где родился, там и пригодился.